

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**

**БИОЛОГИЯ
И ЭКОЛОГИЯ**

ХИМИЯ

ИСТОРИЯ

ЭКОНОМИКА

ПЕРСПЕКТИВА-2018

Том I

М.С. Фролова
Ильин

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

ПЕРСПЕКТИВА – 2018

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Том I

НАЛЬЧИК
2018

О НЕКОТОРЫХ АБХАЗО-МАЛОАЗИЙСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ ОТНОСИТЕЛЬНО КУЛЬТА ЖЕЛЕЗА

Мачич-Ипа (Кобахиа) Ф.М.

*Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д.И. Гулиа, г. Сухум*

В статье методом историко-сопоставительного анализа абхазо-хаттского историко-культурного материала воссоздается типолого-функциональное соответствие древнейших традиций, связанных с культом железа, в духовной жизни абхазо-хаттов.

Ключевые слова: хатты, хетты, нартский эпос, ритуал, ритуальная традиция, кузня, Бог Грозы.

By using the method of historical comparative analysis of the Abkhaz-Hattites historical and cultural material the article presents the typological-functional conformance of the most ancient traditions of the cult of iron in the Abkhaz-Hattites spiritual life.

Keywords: Hattites, Hettites, Nart's epos, rite, ritual tradition, smithy, Thunder God.

Целью исследования является дополнение концепций историко-культурной общности абхазо-хаттов посредством проведения некоторых типологических параллелизмов в области древнейших религиозных культов. Первые железные изделия земного происхождения появляются на территории Малой Азии из могильника Аладжа-Хёнюк, датируемые 2100 г. до н.э. [1, 2: 8]. Вместе с тем наличие значительного числа письменных памятников, фиксируемых железных изделий свидетельствует о том, что древняя Анатолия является прародиной железоделательной индустрии. С учетом того, что Малая Азия с древнейших времен была связующим звеном, соединяющим Азию с Европой и Кавказом, следует допускать наличие интенсивных межрегиональных контактов колхидо-кобанской общности с древне-анатолийским культурным миром, который являлся передовым регионом не только по металлургии железа, но и связанным с ним культурам.

Следовательно, культовая роль железа в религиозной жизни представителей этих культур была велика.

По данным клинописных текстов из архива Богазкея, составленных на хеттском и хаттском языках, в культуре Хатти железо воспринималось как металл, имеющий символическую ценность. С этой осо-

бенностью культуры хаттов связана и практика использования кусков железа и изделий из него в ритуалах [3]. Культ железа и связанный с ним один из наиболее значительных праздников в современной религиозной жизни абхазов (Ажьырныхъа – моления богу кузни и кузнечного ремесла) свидетельствуют о том, что железоделательное ремесло в хозяйственной жизни этого народа занимало исключительное место. А божество кузни и металлургии *Шьашъы* по-прежнему занимает «доминирующее» положение в традиционной религии абхазов [4]. Древнейшие истоки культа железа находят подтверждение и в области лингвистики. Так, в свете новых данных о генетических связях хаттского языка с абхазо-адыгскими представляется ценным хаттское название железа *hapwalki* и сопоставляется с ПАА [5], т.е. с протоабхазо-адыгским названием этого металла (абх. *ajha* – «железо»). Оно также реконструируется на основе адыгского, убыхского и кабардинсколингвистического материала [6].

Выводя исследуемый культ на типологическую плоскость, известный хеттолог Вяч. Вс. Иванов отмечал, что «...культовое значение железа в ритуальных традициях Хатти выделяет эту последнюю из числа древневосточных и сближает ее с такими кавказскими (культурами), как нартвовская абхазская, где фигурирует Сасрыква, бог-кузнец из железа, так же как и царь в хеттском ритуале KUB, XXIX1, III, 52–53). Текст нартского эпоса, как и описания абхазских обрядов, изобилует упоминаниями железных обрядовых предметов» [7]. Представляют интерес некоторые тексты адыгского варианта нартского эпоса, согласно которым ребенок, т.е. (Сосруко – К. Ф.) был горячий до такой степени, что голой рукой не могли его взять. Тело Сосруко было стальное от рождения, и оно лишь размягчается в кузне [6]. Описанные в обеих версиях нартского эпоса, в том числе и в указанных хеттских ритуалах процедуры, осуществлённые в кузне, цель которых сводится к закалке героев, очередной раз свидетельствует в пользу генетического родства не только отдельных сюжетов, но и в целом нартского эпоса.

В связи с выявленным у народов Кавказа почитанием черных громовых камней и наличием отдельных терминов для обозначения цвета тела героя напрашивается связь с хеттским названием «черный небесный железом» AN.BARGE, *perisas* которое встречается в известном тексте KBoIV, I, и отдельных других ритуалах, в которых фигурируют, подобно описаниям нартского эпоса, отдельные изделия из черного цвета, что указывает о значимости внешнего вида этого металла. В целом анализируя детали данного текста, В.Г. Ардзинба заключил, что «...одно из многих небес воспринималось как сделанное из железа» [6, 8]. Однако, на мой взгляд, для получения более полной картины параллелей данный аспект нуждается в дальнейшей аргументации.

Учитывая широкое применение и предназначение железных предметов в Хатти, следует обратить внимание на некоторые весьма характерные примеры из хеттских ритуалов, отражающих религиозно-функциональный фон железных предметов. В этой связи обращают на себя внимание некоторые хеттские тексты, в которых черное метеоритное железо использовалось в качестве искупительной жертвы или в обряде излечения человека, прогневавшего бога. Например, тексты, переведённые с языка Хатти, описывающие некоторые весьма интересные обряды. Один из таких текстов указывает на то, что очаг царского двора изготавливался из железа. Это напоминает традиционный абхазский тип жилища, т.е. «маленький дом» [9]. Здесь, как правило, находился очаг – средоточие семейной жизни, но главное, что его обстановка была немислима без *ахнышьа*.

Определенный интерес представляют и некоторые атрибуты власти, изготовленные из железа. Иллюстрацией указанного могут служить посоховидные навершия из аристократических погребений с Эшера, в том числе и некоторые виды подобных жезлов из богатого Бамборского погребения. Очевидно, и символизация таких примечательных атрибутов власти, как топор и кинжал, еще в мегалитическую эпоху проходила первой в списке инвентаря значимых погребений. Более того, имеющийся материал свидетельствует и о культовой роли топора как атрибута бога грозы. Примечательно, что эти явления в древнехеттском обществе иллюстрируются по данным архивных документов. В одном из таких текстов царского ритуала содержатся сведения об использовании предметов из железа. Особо показательно описание ритуала «килам», в котором упомянуты ритуально чистые предметы – «железный топор» и «копье» [6] с изображением бога грозы.

Эти атрибуты вместе с сосудом вручались царю после его въезда во дворец для совершения обряда возлияния. Аналогичный культовый инвентарь с характерными предназначениями прекрасно иллюстрируется находками бронзовых и железных секир из святилища бога грозы, т.е. Дыррышь-ныха. Весьма убедительно, что этот древнейший культ связан с братскими династиями владетельных князей Ачба и Ачачба, основателей по традиции этой святыни, где они попеременно и были её жрецами [10].

Резюмируя изложенный материал, следует заключить, что наличие большого ассортимента ранних железных предметов из Анатолийского региона, найденных в основном в царских дворцах, в гробницах [11] и в ряде других священных мест, свидетельствует о том, что производимые на начальном этапе железные предметы имели главным образом культурно-религиозное предназначение.

Литература

1. Григорьев С.А. Производство железа в Передней Азии и исследования шлаков эпохи Бронзы в Северной Евразии // Археология Восточно-европейской степ. – Вып. 4. – Саратов, 2006. – С. 70.
2. Иванов Вяч. Вс. К истории древних названий металлов в южно-балканском, малоазийском и средиземноморском ареалах // Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. – М., 1977. – С. 8.
3. Герни О. История металлургии железа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/93707/o-genri-khetty-46.php>.
4. Аргун Ю.Г. О феномене культа кузни и металлов у абхазов // Абхазоведение. История, археология, этнология. – Вып. 4. – Сухум, 2006. – С. 139.
5. Старостин С.А. Культурная лексика в общесеверокавказском языковом фонде // Древняя Анатолия. – М., 1985. – С. 84.
6. Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузни у абхазов) // Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988. – С. 267.
7. Иванов Вяч. Вс. Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские этимологии). – М., 2008. – С. 690.
8. Тилов Р.Р. Говорящая бронза Кавказа (этническая интерпретация племен кабардинской культуры). – М., 2005. – С. 37–38.
9. Инал-ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки). Сухум, 1965. – С. 312
10. Сангулия Г.А. Древняя Абхазия: вождество и царство (историко-археологическое исследование) // Материалы научной конференции посвященной 90-летию З.В. Анчабадзе. – Сухум, 2012. – С. 113–114.
11. Yosha Abdel Salam Al-amri. The role of the iron ore deposit of Mugharet el-Wardeh // Jordan in the development of the use of iron in southern Bilad el-Sham. – Bochum, 2007. – P. 99.

СИПАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ 1857–1859 ГГ.: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Милокост Л.С.

Луганский национальный университет им. Т. Шевченко

В статье анализируются основные этапы в истории изучения сипайского восстания, на основе метода группировки предложена тематическая схема историографического комплекса.